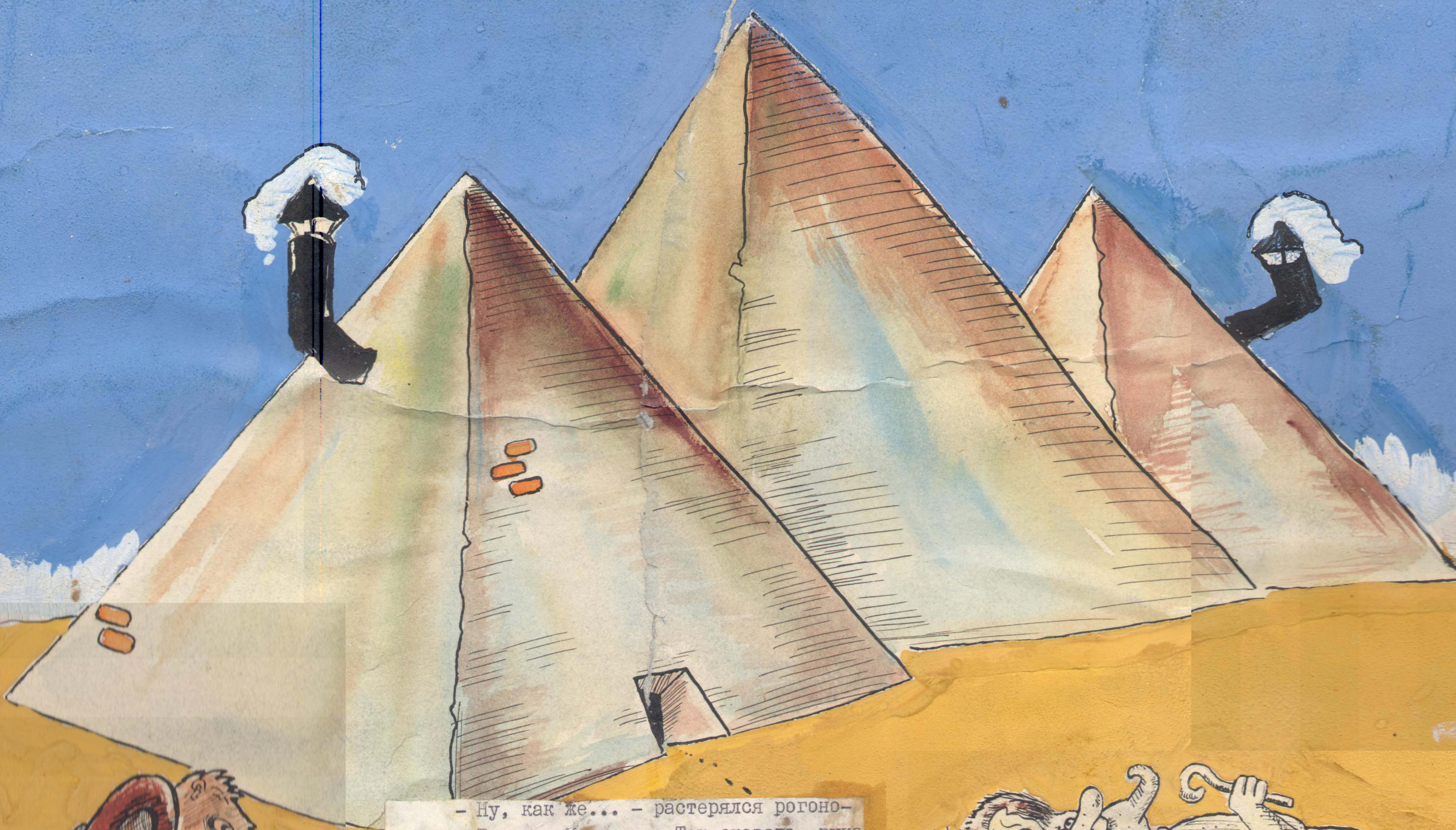

СОМІХ

НА НЕВЫВАДУ ВЫСОТУ поднял родную часть пожарник Петренко, бросив окурки возле бочки с бензином.

ВЗЯЛ С ПОТОЛКА не удержал и уронил на ногу.

ОБЪЯВЛЕНИЕ Есть ничего нет.

СЛИЗКИ ПУТИТ. А нем расхлёбывать...

КАК В ВОДУ СМОТРЕЛ так и утон.

НИ ДАТЬ, НИ ВЗЯТЬ. Обзвонил лжк на транспортном корабле "ПРОГРЕСС".

- Ну, как же... - растерялся рогонос. - Великая Миссия... Так сказать, рука помощи отсталым цивилизациям... Я, с вашего позволения...
- Что?! - рявкнул я.
- Золотая дубина вадронума, вытянулася на отрубке и, выпучив от усердия глаза, отпарировала:
- Трансгалактический трест Реализации и Бюрократизации отсталых планет ГРЮП имеет честь предложить вашему вниманию новинки сезона: чудо XVIII века - универсальный сморфобразующий гарнитур "Дермолтак", цена четыреста брумелей в переводе на ваши денежные единицы, кофейный сервис "Мой папа - пропагатор", 5000 брумелей со скидкой, глазоболдический орбомометр Ихх-Буш.
- Какой ещё орбомометр?! - угрожающе прошель я, шаря глазами по комнате в поисках уцелевшей табулетки.
- Как какой? - удивился гость. - Универсальный, конечно. С кзенотическим отгумбом для гримбелей...

Я тихонько рычал, живо представив себе дом, довершавленный чашками, горшками и прочим хом инопланетного происхождения, перед м взором прошлиаи столы, кровати, тумбочки гигантские платяные шкафы, битком забиты грилками.
Больше я надеялся. Взгляд мой упал на розового ваза, мирно копотившегося в углу.
- Ату розга! - завопил я, подхватывая с пола обок кресла (XX в., стиль "Ретро", 500 Бр. Мамо просветил метко дущенный молотобойный коммивояжёр заметался по комнате, гонимый от града летящих предметов, мча и улыкаяя, мы, наконец, загнали (в угол и, вооружившись каминной полкой) века, успели нанести весьма существенный ущерб нижней части спины представителя БЮ, пока отчаянно верещавший коммивояжёр растаял в клубках фиолетового дыма.
Потом мы мне доломали секретер.

- Та-ак... зловеце протанул я, стеной надвигаясь на гостя. - А позвольте узнать, милый друг, этот розовый орбометр в углу тоже уцелеется гри... грилками?
Рогатый коммивояжёр заворомтал, испуганно поштыпавшись:
- Нет, что вы! Разве этот крепчайший сморчок сможет предложить вам что-либо пущее кроме своих ретинических теорий о "распределении задаленной вещизмом личности путём деструкции предметов розкоши"? Да вы сами посмотрите - на нём даже штанов нет! Кстаги, в нашем проспекте вы можете обнаружить 1033 наименования...

- Что это? - взорвался гость, дрожащим перстом указывая на божьего монстра.
- Вес надо спросить! Вае!!! - заорал я, чувствуя, что рассудок покидает меня.
Рогоносцев близоруко сомурился.
- Как! - вскричал он. - Как вы могли позволить, чтобы этот проповедник неовандализма окопался в вашем жилище?! Для него и ему подобных нет ничего святого во всей Вселенной!
- Позвольте! - прервал я его напряжённым шепотом. - Какие проповедники? Какая Вселенная?!

Безумным взглядом я проводил движение молотка и привычно заткнул уши. Отдушившийся грохот свёл на нет мой предосторожительно-компания наполнилась зловонием. Я оторопело уставился на стол, где в клубах фиолетового дыма появилось нечто, причём весьма подозрительного вида. Воображение угодливо нарисовало всеруру оруду скачущих по комнате тварей, вооружённых молотками. В глазах у меня потемнело.
Впрочем, при ближайшем рассмотрении вышвырившийся выглядел на редкость импозантно: блестящий золотой шлем венчала пыльные ветвистые рога, а над необъятным лиловым задом изящно трепыхалась пара рудиментарных крышечек.

Тут мой непронятный визитёр успел окончательно оформироваться и, повернувшись ко мне своей фиолетовой физиономией, кудно загнусывил:
Любезный прямоходящий позвоночник! Миссия, возложенная на мою ответственность, не позволяет досажать вашему бесценному вниманию чрезмерным суетловием. Ибо ничто во Вселенной так не дорого, как приносящее из неведомых дол и весей уходящее время... А посему, не опасаясь прослыть неутиным, я в двух словах изложу предложения, кои имели место...
Тут рогоносец издал горловой звук и замолчал. Я с надеждой взглянул на него. Фиолетовое чучело открыло пасть, ошалело возрикнувшись на платнистого террориста, который трутолюбиво уничтожал остевки чайного сервиса, настично никовирывая чашки из груди хлама, образовавшейся перед повернутым шкафом.

- Бьяннинг! - эхом разнеслось по комнате. Я упрямо молчал.
- Бьяннинг, Бьяннинг!!! - продолжалась всё та же история. Я делал вид, что мне начхать.
- Бьяннмо-кхрррр!!! - тут я не выдержал и, вкопчив, раздражённо пнул под голый, розовый в зелёную крапинку зад упрямо надевшее существо, обосновавшееся в моей спальне.
- Прекратите! - завопил я. - Довольно! Хватит! Шабаш!!

Розово-зелёная неадекватность задушила посмотрела на меня и вдруг заверещала лютым голосом. Я со стоном зажал уши и грохнулся на кровать.
Пятнистая мерзость, упрямо замолчав, подняла увеселитный молоток и продолжила свой чёрное дело.
- Гряк! - сказал, отдавая богу душу, расписной соусничек (млина, XII-XIII вв., 400 Бр.).
- О боже... - прошептал я.
Внезапно взорвавшаяся пакость отодвинулась в сторону молоток, вытаскивая неведомо откуда давно не стиранный тряпку и шумно выморкала. В наступившей тишине я принялся тупо размышлять, в чём же я так провинился перед господом.
Тем временем розовая обрива дрыгнулася на меня. В самый последний момент я отскочил в сторону и, невольно оглянувшись, уразумел в чём дело: существо обнаружилось за моей спиной ещё не добытое зеркало венецианского стекла в золочёной раме (подделка под XIX в., 1800 Бр.).

ШАШ

ЫИМ ПОБОМ!